

Однако, судя по лицу, это был мужчина лет двадцати пяти, с тёмной кожей и крепким телосложением. Его узкие глаза были глубокими и мрачными, а голос, хриплый и старческий, прозвучал с насмешкой:

— Шэнь Яньчжоу, ты даже не думаешь о будущем своего названного брата, готов разрушить его Кольца силы и прервать его путь, лишь бы остановить меня и сорвать мои планы. Ты действительно не меняешься. Что ты скажешь, если он узнает правду?

Шэнь Яньчжоу, держа в руке меч, мгновенно преобразился. Его взгляд стал суровым, а шаги — тяжёлыми, как у дракона или тигра. Он медленно приближался к серому человеку и твёрдо сказал:

— Юань Цансин, когда ты привёл меня в Секту Линань, у тебя были свои планы, но ты помог мне вернуться к корням, и за это я благодарен. Поэтому я дал тебе шанс — почему ты упорствуешь в своих заблуждениях и теперь нападаешь на Шэнь Юэтаня? Юань Цансин, знай: беды, посланные небесами, можно простить, но беды, созданные самим собой, не оставляют шанса на спасение. Ты исчерпал мою благодарность, и теперь я не буду щадить тебя.

Меч в его руке вспыхнул фиолетовым светом, и Шэнь Яньчжоу, словно молния, ринулся на серого человека.

Юань Цансин не стал уклоняться, а, напротив, бросился ему навстречу, его руки окутались серым светом. Он крикнул:

— Долгие разговоры ни к чему, Шэнь Яньчжоу! Раз уж ты заманил меня сюда, давай закончим это!

Они столкнулись, меч против ладоней, и звук их ударов напоминал звон металла. Фиолетовый и серый свет разлетелись во все стороны. После десятка ударов фиолетовый свет Меча Высшего Просветления исчез, а серый свет на правой руке Юань Цансина потух, зато левая рука засияла серебряным светом, ярким, как молния.

Он холодно усмехнулся:

— Раньше ты побеждал меня числом, но сегодня ты получишь урок.

Его левая рука, словно несущая бурю, устремилась к груди Шэнь Яньчжоу. Тот слегка улыбнулся, и его меч, который до этого казался потухшим, внезапно вспыхнул фиолетовым светом, ещё более ярким и чистым, чем раньше. Вокруг него закружился фиолетовый ореол, а его глаза стали глубоко-фиолетовыми, придавая ему одновременно божественный и зловещий вид.

Меч бесшумно пронзил серебряную ладонь Юань Цансина, прошёл сквозь грудь и вышел с другой стороны.

Юань Цансин замер, его контуры стали размытыми, а лицо исказилось в гримасе. Он

попытался схватить Шэнь Яньчжоу за горло свободной рукой, но фиолетовый свет отбросил его. Он хрипло закричал:

— Ты... у тебя пять Колец силы? Нет, это невозможно! Ты практикуешь... нет, этого не может быть!

Шэнь Яньчжоу медленно произнёс:

— Ты, как старший ученик, не ошибся — я действительно практикую «Сутру Великого Асуры о пяти скандхах и пяти содержаниях», основу рода Шэнь.

Гнев в глазах Юань Цансина сменился страхом и негодованием. Он засмеялся:

— Отлично! Раз ты осмелился обмануть род Шэнь и практиковать одну из трёх великих сутр, то однажды ты будешь предан всеми!

Шэнь Яньчжоу нахмурился, и Юань Цансин, видя это, засмеялся ещё громче:

— Шэнь Яньчжоу, хоть половина моей души уже мертва, в глубине души твоего драгоценного брата осталась моя Священная печать Покорения Демонов. Пока печать существует, он жив, а если печать будет уничтожена, он умрёт. И однажды душа Шэнь Юэтаня станет моей марионеткой — Шэнь Яньчжоу, он предаст тебя!

Шэнь Яньчжоу усмехнулся и резким движением меча рассек Юань Цансина пополам. На месте раны не было крови, лишь тело начало таять, как воск. Юань Цансин, шатаясь, упал на колени и, всё ещё смеясь, прошептал:

— Однажды единственный близкий тебе человек предаст тебя. Шэнь Яньчжоу, тебе лучше избавиться от него сейчас. Такие, как ты, с их амбициями, не могут никому доверять, ни с кем сближаться... тебя ждёт одиночество... предательство...

Фиолетовый свет вокруг Шэнь Яньчжоу постепенно исчез, и он холодно наблюдал, как тело Юань Цансина полностью растворяется.

После этого он повернулся и подошёл к якше, лежавшему у скалы, и тихо спросил:

— Ты всё видел?

Ань Чжэнло, с множеством переломов и едва придя в сознание, увидел мрачное выражение лица Шэнь Яньчжоу и почувствовал ледяной страх. Он попытался пошевелиться, но боль заставила его содрогнуться. Он прошептал:

— Господин, пощадите... я... я ничего не знаю...

Шэнь Яньчжоу опустился на одно колено, положил руку на тонкую шею якши и вздохнул:

— Я хотел собрать сторонников для Юэтаня, но «Великая Сутра Пяти» слишком важна, чтобы

о ней знали другие... прости.

Ань Чжэньло, дрожа, умолял о пощаде, но Шэнь Яньчжоу был непреклонен. Он сжал челюсть якши и резко дёрнул, сломав шею.

Шэнь Яньчжоу смотрел, как жизнь покидает тело якши, а его глаза, полные ужаса, постепенно тускнеют.

Он закрыл ему глаза и положил руку на голову. Семя Дао, находящееся в его верхнем Кольце силы, словно живое, опустилось глубже и исчезло.

Шэнь Яньчжоу вложил меч в ножны и вернулся в каменное помещение.

Шэнь Юэтань только что проснулся и, открыв глаза, увидел улыбающееся лицо брата. Шэнь Яньчжоу, без следа былой мрачности, ласково погладил его по щеке и тепло сказал:

— Юэтань, пора возвращаться.

Так продолжалось до сих пор.

Ли Чжэнь, жаждущий славы, лично повёл своих учеников в бой, но был ранен последователями Секты Линань и теперь отдыхал в палатке, передав все дела Ли Цзюнь. Та быстро организовала отступление и приказала всем ученикам Секты Бамбуковой Роши покинуть поле боя.

Однако не все ученики подчинились. Около сотни человек отказались отступить и присоединились к Шэнь Мэнхэ и его союзникам, сражаясь против отряда Ся Чжэня из Секты Линань.

Закончив объяснение, девушка с виноватым видом сказала:

— Если эти ученики мешают, считайте, что они не принадлежат к Секте Бамбуковой Роши, и действуйте, как считаете нужным.

Шэнь Яньчжоу тихо рассмеялся:

— Ты используешь меня как оружие?

Ли Цзюнь серьёзно ответила:

— Если говорить прямо, то да. Но я лишь временно управляю делами за брата и не имею достаточного авторитета... поэтому приходится просить вас действовать.

Шэнь Юэтань, впервые увидев эту женщину, по её одежде понял, кто она, и с любопытством её

разглядывал. Услышав, как она спокойно обрекает на смерть сотню человек, он подумал, что она действительно заслуживает восхищения брата своей решительностью.

Шэнь Яньчжоу, привыкший к подобному, лишь кивнул:

— С твоими словами я спокоен. Позаботься о моём юном друге.

Шэнь Юэтань, подавив внутреннее отвращение, вежливо поклонился:

— Шэнь Юэтань приветствует госпожу Ли. Благодарю за лекарство и книги.

Ли Цзюнь с любопытством посмотрела на него и вдруг улыбнулась:

— Так это тот самый юный мастер благовоний, о котором я столько слышала. Говорят, ты необычайно талантлив. Наконец-то я тебя увидела — действительно, сокровище.

Шэнь Юэтань покраснел и украдкой бросил взгляд на Шэнь Яньчжоу, но внешне оставался скромным:

— Вы слишком добры, госпожа Ли.

Шэнь Яньчжоу, не замечая его недовольства, ласково погладил его по голове:

— Юэтань, с тобой будут заботиться ученики Секты Бамбуковой Рощи. Я скоро вернусь.

Шэнь Юэтань ответил:

— Хорошо, господин.

Ли Цзюнь серьёзно поклонилась:

— Я пойду с вами, господин Шэнь. Юный мастер благовоний может остаться с моими доверенными людьми.

Она повернулась к служанке:

— Ноно, сопроводи юного мастер благовоний и будь с ним в лагере.

Девушка в розовом платье, стоявшая за ней, заколебалась:

— Госпожа, разрешите мне пойти с вами...

Но Ли Цзюнь прервала её:

— Иди.

Девушка покорно кивнула и, взяв с собой несколько человек, попрощалась с Шэнь Яньчжоу и его спутниками.

Две группы разошлись у входа в ущелье: Шэнь Яньчжоу и его люди направились на северо-запад, а Шэнь Юэтань с Чулю и служанкой Ноно пошли на юг.

<http://bllate.org/book/15426/1364994>